

Они продолжали летать еще несколько дней, прежде чем, наконец, прибыли в Академию. Клод и Грейсон думали, что академия находится в столице, но они недооценили размеры школы. Академия находилась недалеко от столицы, но существовала как отдельный город. Студенты поступают на факультеты, чтобы изучать заклинания, медитацию, и научиться продвигаться по уровням, они также выбирают второстепенные профессии, где они могут научиться применять свою магию к исцелению, приготовлению пищи, музыке, садоводству и т. д. Грейсон должен был начать много думать о своем вторичном занятии. Он мог выбрать больше одного, но не был уверен, стоит ли ему отвлекаться. Харрисону также было трудно советовать ему, потому что он мог контролировать так много разных элементов. У всех профессий были определенные элементы, которые требовались, однако у него были почти все. Пока у него есть ум и сердце, чтобы учиться, он может выбрать любой из них. Он считал, что должен выбрать одно практическое занятие и одно занятие для отдыха. Может быть, садоводство и исцеление? Они шли вместе, потому что целителям нужны волшебные травы, которые выращивают садовники. Я могу залечивать раны и выращивать еду.

Но были и более «мужественные» занятия, такие как быть кузнецом или стать солдатом в ордене волшебных рыцарей королевства Далия. Он не был уверен, как он относится к войне и боям, но они определенно были захватывающими вещами, которые могли произойти, если он выберет этот маршрут. Это также может стать кратчайшим путем к получению благородного титула и фамилии. Если бы у него было достаточно достижений в бою, его также могли одарить землей и деньгами в качестве призов. Кузнецы также получают довольно крупную сумму денег из всех инструментов и оружия, которые они создают. У кузнецов никогда не бывает нехватки в людях, которые нуждаются в их услугах, так что это может быть безопасной ставкой на будущее.

Грейсон был расстроен всеми этими решениями. Он решил подождать, пока у него не появится учитель, а затем посоветоваться с ним насчет своего второстепенного занятия.

Аргус прибыл в Академию, и Грейсон с Клодом посмотрели вниз, чтобы увидеть город сверху. Их глаза невольно расширились от изумления. Это было прекрасное место. Под городом был огромный магический массив, который привлекал магические элементы, которые заставляли город светиться и сиять от избытка маны. Растительность была обильной и экзотической. Глядя на их лица, Харрисон испытывал гордость.

- Потрясающе, правда? Хотя королевство Далия - это только королевство второго уровня, наша академия является лучшей из всех королевств второго уровня. Мы не можем сравниться с королевствами первого уровня или империей, но эти места кишат гениями и могущественными магами. Эта академия является лучшим местом для маленьких детей, как вы, ребята, чтобы начать свой путь.

Мальчики серьезно кивнули, когда Аргус стал приземляться у главных ворот. Они приземлились и подошли к воротам, чтобы охранники разрешили им войти. Харрисон принёс свои документы, и их пропустили. Как только они вошли в город, Грейсон и Клод оказались перед большим рынком. Люди повсюду покупали разные вещи. Они начали подбегать и рассматривать различные магазины и стенды. Здесь продавались всевозможные предметы: магическая одежда, ядра магических зверей, амулеты и даже рабы. Когда их глаза обнаружили невольничий рынок, заполненный простолюдинами и магическими зверями, Грейсон почувствовал себя очень неудобно, в то время как Клод не увидел в этом ничего плохого.

- Всё здесь находится в ведении Академии, некоторые стенды и магазины даже находятся в ведении студентов. Как только вы станете достаточно опытными в одной из сфер, вы тоже

сможете присоединиться. Грейсон, я знаю о твоём прошлом, поэтому я знаю, что вид рабов и слуг заставляет тебя чувствовать себя неловко. Тем не менее, вы должны знать, что многие люди, которые посещают эту академию, являются детьми из благородной семьи или богатой купеческой семьи. Все они привыкли к тому, что другие служат им, а некоторые жестоки к своим слугам. Вы не можете спасти их всех. Я не хочу заставлять вас любить эту идею, но я не хочу, чтобы вы попали в неприятности позже, когда увидите, что всё это происходит. Мир несправедлив, так что не суй свой нос в чужие дела, - Клод, возможно, не заметил, но Харрисон видел выражение лица Грейсона, когда увидел рынок рабов. Его слова были довольно резкими и циничными, но он верил, что в реальном мире нет места святым. Если Грейсон не сможет смириться с несправедливым обращением с низшим классом, он, вероятно, не сможет выжить в этом жестоком мире.

Грейсон понимал Харрисона, но не мог легко принять этого. Рабы выглядели несчастными и с ними жестоко обращались, и ему было трудно просто смотреть. Однако он знал, что ничего не может сделать. Он не мог купить их всех, и он определенно не мог уничтожить рынок. Он продолжал ходить по рынку, стараясь не думать о рабах.

В конце концов все трое подошли к передней части академии и увидели группу других детей, ожидающих на открытой площадке школы. Это были другие студенты. Харрисон сказал им подождать с другими детьми, прежде чем помахать на прощание. Другие дети стали рассматривать Грейсона, пока ждали.

Клод поморщился, заметив их взгляды: «Я становлюсь невидимым рядом с тобой. Все всегда говорили, что я симпатичный, но почему-то, когда я стою рядом с тобой, я становлюсь уродом в глазах каждого. Это действительно удар по моей уверенности».

Грейсон фыркнул на его шоу печали, - Как будто такая мелочь сможет лишить тебя уверенности. Кроме того, это может быть просто потому, что мои черты редки, а не потому, что я особенно хорош собой, - он не был полностью неправ. Белые волосы Грейсона, а теперь и зеленые глаза, определенно не были такими обычными. У большинства людей были каштановые волосы и карие глаза, но было много благородных семей с интересными физическими чертами, такими как розовые волосы и зелёные глаза или черные волосы и фиолетовые глаза. Поэтому, несмотря на то, что он сильно выделялся в своем городе и даже в городе Элиса, здесь, в академии, где было много потомков благородных семей, он не выделялся так сильно.

- Нет, я уверен, что это из-за твоей внешности. К твоему сведению, большинство людей, которые смотрят на тебя, парни. Поэтому я собираюсь пойти на риск и заявить, что они смотрят на тебя, потому что ты такая «красивая» и «симпатичная», а не красивый. Грейсон нахмурился, услышав его слова, но он не мог опровергнуть правду. Это действительно были в основном другие молодые парни.

В разгар его плохого настроения, мальчик, сопровождаемый группой других, подошёл. Мальчик впереди выглядел лет на 8 и довольно симпатичным, но высокомерное выражение его лица вызывало неприязнь. Он подошел к Грейсону, высоко подняв нос и опустив глаза.

- Приятно познакомиться, юная леди. Я Арвэн Годфи. Я полагаю, что кто-то Вашего роста имеет право тусоваться в моей группе. Почему бы тебе не присоединиться к нам? Как тебя зовут? Из чьей ты семьи? Я не помню, чтобы видел тебя раньше, - Лицо Грейсона потемнело, и он решил просто проигнорировать мальчика. Он схватил Клода за руку и оттащил его прочь, обходя группу детей. Благородный мальчик, Арвэн, остался в шоке от того, что его проигнорировали, прежде чем выйти из себя.

- Остановите её прямо сейчас! Куда ты идёшь?! Ты не слышала, как я с тобой разговаривал? Ты должна быть польщена, что я даже подошел и пригласил тебя. Не игнорируй меня! - Он начал гоняться за Грейсоном, прежде чем протянуть руку и схватить Грейсона за руку. Грейсон с отвращением вырвал руку, отчетливо показывая свое лицо.

- Я не общаюсь с идиотами. Найди кого-нибудь другого, кому нужна твоя так называемая «честь», - Грейсон сплюнул сквозь стиснутые зубы. Затем он продолжил идти прочь. Арвэн почувствовал себя униженным, его лицо покраснело, но на этот раз он не стал снова гоняться за Грейсоном, чтобы не вызвать еще больше смущения.

- Молодой мастер Арвэн, не беспокойтесь об этом. Эта маленькая девочка, очевидно, просто деревенщина, которая не знает, кто Вы. Вот почему она не понимала, какую великую честь Вы ей оказали, - один из старших ребят позади него заговорил. Он явно пытался польстить Арвэн.

- Всё. Я покажу ей позже, какой я удивительный человек. Она придет умолять разрешить ей потусоваться со мной позже, как только я докажу свой талант Академии. Она заплатит за сегодняшнее унижение.

...

Когда они оказались на другой стороне площади, Клод наконец заговорил.

- Эй, Грейсон, может нам стоит быть чуть более снисходительными? Нельзя винить людей за непонимание своей внешности. Если ты собираешься сердиться на каждого человека, который подходит к тебе, думая, что ты девушка, тогда тебе будет нелегко. Ты должен был просто сказать этому Арвэну, что ты мальчик.

- Ты думаешь, я такой мелочный? Что я так опозорю его, потому что он думает, что я девушка? Ты тоже думал, что я девушка, но я с тобой дружу. Меня это беспокоит, но не настолько. Я знаю, что это только потому, что я молод. Он мне не нравился, и я не разговаривал с ним, потому что он был высокомерным. С самого начала он смотрел на меня сверху вниз. Он даже не взглянул на тебя. Разве ты не заметил? Он не приглашал нас обоих, он хотел, чтобы я бросил тебя. Такие люди мне противны.

Услышав его слова, Клод с горечью посмотрел вниз. Он заметил? Конечно, он заметил! Но он мог сказать, что Арвен не был простым персонажем, и он не хотел создавать проблем, когда его талант не высок по сравнению с другими студентами. Он чувствовал себя тронутым, но он также беспокоился о том, что Грейсон создает врагов так рано.